

- Гедоністичні мотиви – здатність краси приносити чуттєву чи естетичну насолоду.
- Семантичні ознаки лексем на позначення прекрасного: інтенсивність вияву; активність суб'єкта естетичної оцінки; витонченість, граціозність; гармонійність; природність/штучність; бездоганність; відсутність дефекту; акцент на силі привабливості; блиск, світло.
- Вживання лексем на позначення краси у загальнооцінному значенні.
- Зв'язок краси і багатства.
- Зв'язок краси і кохання.
- Наголошення на плинності краси.
- Акцент на могутності краси, можливостях, яких вона надає своєму володарю.
- Визнання важливості одягу у підкресленні чи підсиленні краси.

Відмінні риси можна представити наступним чином:

1. Ширші можливості номінації осіб чоловічої статі за ознакою «краса».
2. Краса розглядається як самоцінність; заперечення її зв'язку із користю та моральністю, позбавлення її будь-якого змісту.
3. Зовнішність – це основне, по чому необхідно оцінювати людину чи річ; красі надається пріоритет.
4. Несумісність розуму і краси, що набуває гіперболічної форми; перевага надається красі.
5. Несумісність розуму і краси, що набуває гіперболічної форми; перевага надається красі.
6. Поєднання в одне ціле краси і гріха, краси і трагедії (страждання, смерті).

БІБЛІОГРАФІЯ

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка. – В кн.: Апресян Ю.Д. Избранные труды. – Т. 2. – М., 1995. – С. 34.
2. Демьянков В.З. Пленительная красота // Логический анализ языка: Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного/ Сост. и отв. редактор Н.Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2004. – С. 169–208.
3. Зусман В.Т. Концепт в культурологическом аспекте // Межкультурная коммуникация: Уч. пособие. – Н. Новгород, 2001. – С. 38–53.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
5. Краснобасва-Чорна Ж. Концепт: Лінгвокультурологічний аспект // Вісник Наукового товариства ім. Шевченка. – Т. 22. – Донецьк: Східний видавничий дім, 2008. – 260 с.
6. Кубрякова Е.С. Язык и знание. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 271 с.
7. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – С. 40–76.
8. Маслова В.А. Лингвокультурология. – Москва: Academia, 2001. – С. 66.
9. Wilde O. The Picture of Dorian Gray. – Macmillan, 1999. – 256 p.

ВІДОМОСТІ ПО АВТОРА

Лариса Ярова – кандидат педагогічних наук, доцент кафедри перекладу та загального мовознавства Кіровоградського державного педагогічного університету ім. В. Винниченка.

Наукові інтереси: лінгвокультурологія, мовна картина світу.

КОНЦЕПТЫ ЧАТ-КОММУНИКАЦИИ КАК КОГНИТИВНАЯ ОСНОВА ЖАНРА

Наталья АНДРИАНОВА (Луганск, Украина)

Лінгвісти досить щільно займалися вивченням терміну `концепт`, були розроблені різні методики концептуального аналізу. Проте, концептосфера культури чату мало вивчена сучасною лінгвістикою. Нами була зроблена спроба визначити основні концепти чату і описати один з них.

Linguists quite enough were occupied in studying of the term `concept`, various techniques of the conceptual analysis have been developed. However, the chat cultures conceptsphere is studied by modern linguistics. We have made an attempt to define the core chat concepts and to describe one of them.

Функционирование и развитие жанра предполагает его концептуальную оформленность. Мы полагаем, что жанр формируется не только в результате закрепления определенных коммуникативно-прагматических характеристик, но и формирования единого для всех пользователей жанра когнитивного пространства.

Цель статьи: проанализировать чат как когнитивно-прагматический феномен.

Для достижения поставленной цели нам необходимо решить следующие задачи: исследовать существующие в лингвистике подходы к категории *концепт*, выявить наиболее значимые концепты чат-коммуникации.

В современной лингвистике можно выделить три основных подхода к интерпретации концепта: лингвистический, когнитивный, культурологический.

Лингвистический подход представлен точкой зрения С. А. Аскольдова-Алексеева, который в 1928 году в статье «Концепт и слово», впервые зафиксировал понятие *концепт*; а также Д. С. Лихачева, В. В. Колесова, В. Н. Телии. С. А. Аскольдов-Алексеев под концептом понимал «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [1: 30]. Существуют несколько различных интерпретаций термина *концепт*, что ведет к несогласованности во мнениях исследователей. В частности, Д. С. Лихачев, принимая в целом определение С. А. Аскольдова, считает, что концепт существует для каждого словарного значения, и предлагает рассматривать концепт как алгебраическое выражение значения. В целом, представители данного направления понимают концепт как весь потенциал значения слова вместе с его коннотативным элементом. В. В. Колесов разделяет узкое понимание концепта как объема понятий и широкое понимание концепта культуры. Кроме того, концепт рассматривался им как «исходная точка семантического наполнения слова и конечный предел развития» [6: 39]. По мнению В. Н. Телии, концепт – это «все то, что мы знаем об объекте во всей экстенсии этого знания» [13: 97]. В. Н. Телия отмечает структурно-функциональное сходство языка и культуры: язык и культура взаимоотражаются и не существуют вне взаимного диалога; язык и культура имеют индивидуальные и социализированные формы бытования; и языку, и культуре свойственны информатизм, историзм, нормированность, способность быть носителем менталитета этноса [13: 225–226]. Концепт представляет собой семантическую категорию наиболее высокой степени абстракции, включающую в себя частные значения конкретизации общей семантики. Кроме того, В. Н. Телия подчеркивает, что концепту онтологически предшествует категоризация, которая создает типовой образ и формирует его «прототип».

Приверженцы *когнитивного* подхода рассматривают концепт как явление ментального характера. Так З. Д. Попова, И. А. Стернин и другие представители воронежской научной школы относят концепт к мыслительным явлениям, определяя его как глобальную мыслительную единицу, «квант структурированного знания». Авторы «Краткого словаря когнитивных терминов» (Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина) рассматривают концепты как идеальные абстрактные единицы, смыслы, которыми оперирует человек в процессах мышления, и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей деятельности человека и процессов познания им окружающего мира в виде определенных единиц, «квантов знания». При этом отмечается, что содержание концепта включает информацию о том, что индивид знает, предполагает, думает, воображает о том или ином фрагменте мира. Концепты сводят все многообразие наблюдаемых явлений к чему-то единому, под определенные, выработанные обществом категории и классы [7: 90]. Авторы словаря понимают концепт, прежде всего, как «оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона». Рассмотрев языковые выражения концепта, мы можем получить представление о его содержании в сознании носителей языка [10: 10–11].

Представители третьего подхода при рассмотрении концепта большое внимание уделяют *культурологическому* аспекту. По их мнению, вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними. Концепт трактуется ими как основная ячейка культуры в ментальном мире человека. Этому взгляда придерживаются Ю. С. Степанов, Г. Г. Слышкин. Они убеждены, что при рассмотрении различных сторон концепта внимание должно быть обращено на важность культурной информации, которую он передает. Концепт признается Ю. С. Степановым базовой единицей культуры, ее концентратом. Ю. С. Степанов определил концепт как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека; «пучок» представлений, понятий, знаний, который имеет сложную структуру: с одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит строению понятия, с другой стороны, в структуру

концепта входит все то, что и делает его фактом культуры – исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков история и т.д. [12: 40]. Ю. С. Степанов полагает, что концепт – микромодель культуры, он порождает ее и порождается ею. Являясь «сгустком культуры», концепт обладает экстралингвистической, прагматической, т.е. внеязыковой информацией [12: 40]. Определение Ю. С. Степанова характеризует концепт как основную ячейку культуры в ментальном мире человека, оно связано не только с чисто лингвистическим, но и с культурологическим аспектом исследования. Концепты могут использоваться при сопоставлении менталитетов, культурных и ценностных доминант. А. Вежицкая предложила теорию «культурных скриптов», которая представляет собой некую «наивную аксиологию», запечатленную в языке. Каждая наивная картина мира, «наивная аксиология», по мнению А. Вежицкой, в разных языках различна. Исследовательница считает, что язык национально специфичен и из его основы можно вычлениить особенности национальной ментальности [3]. Г. Г. Слышкин определяет концепт как «условно-ментальную единицу» и выделяет в нем прежде всего примат целостного отношения к отображаемому объекту. Формирование концепта представлено им как процесс соотнесения результатов опытного познания действительности с ранее усвоенными культурно-ценностными доминантами, выраженными в религии, искусстве и т.д. [11: 34]. Частица, содержащая информацию культуры определенной нации, хранится в сознании каждого носителя этой культуры. А. П. Бабушкин рассматривает концепт как «дискретную содержательную единицу коллективного сознания или идеального мира, хранимую в национальной памяти носителя языка в вербально обозначенном виде» [2: 13]. В. И. Карасик, характеризуя концепты как культурные первичные образования, выражающие объективное содержание слов и имеющие смысл, утверждает, что они транслируются в различные сферы бытия человека, в частности, в сферы понятийного, образного и деятельностного освоения мира [5: 102].

Различные подходы к трактовке термина *концепт* отражают его двустороннюю природу – как значения языкового знака (лингвистическое и культурологическое направления) и как содержательной стороны знака, представленной в ментальности (когнитивное направление). Необходимо заметить, что подобное разделение трактовок понятия *концепт* условно, все вышеприведенные точки зрения связаны между собой, а не противопоставлены друг другу. Так, например, когнитивный и культурологический подходы к пониманию концепта не являются взаимоисключающими: концепт как ментальное образование в сознании человека находится во взаимодействии с концептосферой социума, лингвокультурологическим пространством его существования; концепт как единица культуры является фиксацией коллективного опыта, который становится достоянием каждого человека. Другими словами, эти два подхода различаются векторами по отношению к носителю языка: когнитивный подход к исследованию концепта предполагает направление от индивидуального сознания к культуре, а культурологический подход – направление от культуры к индивидуальному сознанию.

Несмотря на разнообразие существующих определений концепта, можно выделить в них общую черту: в них всегда подчеркивается актуальная для современной лингвистики идея комплексного изучения языка, сознания и культуры.

Составляющими картины мира являются концептуальная и языковая модели. В концептуальную модель мира включается знание, являющееся результатом мыслительного и чувственного познания. Языковая модель мира включает информацию о внешнем и внутреннем мире, закрепленную в языковых структурах. Язык является связующим звеном между индивидуальным и коллективным знанием и позволяет приобретать и создавать новые знания.

Предметом нашего исследования является виртуальная реальность как новый вид реальности, которая формируется на пересечении концептуальных полей, концептуальных сфер разных культур разных наций; а также на пересечении действительности и виртуальности как дифференциальных плоскостей человеческой деятельности, различных ментальных, культурных и ценностных слоев.

Изучая природу концепта, ученые отмечают его принадлежность к этнокультурному миру человека. «Семантическое его содержание при этом интерпретируется в контексте

форм мысли носителя языка как этнокультурная репрезентация» [14]. Следовательно, познание концепта помогает воспроизводить этнокультурный образ, особенность менталитета носителя языка. «Концепт являет собой выражение этнической специфики мышления, и его вербализация обусловлена лингвокогнитивно этнокультурно маркированной ассоциативной компетенцией носителя концептуальной системы» [15: 144].

В. А. Маслова перечисляет следующие инвариантные признаки концепта:

1. это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слова и имеющая полевую структуру;
2. это основные единицы обработки, хранения и передачи знаний;
3. концепт имеет подвижные границы и конкретные функции;
4. концепт социален, его ассоциативное поле обуславливает его прагматику;
5. это основная ячейка культуры [9: 46–47].

Рассмотренные теоретические подходы к понятию *концепт*, позволяют выделить концепты чат-коммуникации, значимые в межнациональном лингвокультурном пространстве: оппозиция *свой – чужой*, *открытость*, *доверие к информации*, *толерантность*, *виртуальное время*, *виртуальная реальность*, *виртуальная личность*.

Чат мы представляем как межнациональный культурный полилог. Одним из условий успешного полилогического общения в виртуальном дискурсе является максимальное наложение концептуальных полей коммуникантов. Коммуниканты передают информацию друг другу, однако взаимопонимание между ними может быть не достигнуто, т.к., согласно теории О. Йокоямы [3], собеседники лучше понимают друг друга, когда их концептуальные поля максимально накладываются друг на друга.

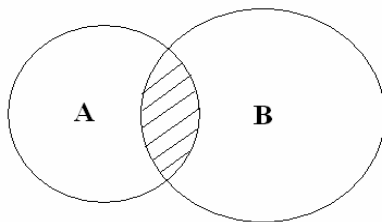

Рис.1.

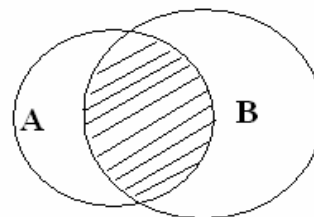

Рис.2.

Как мы видим, на рисунке 1 концептуальные поля коммуникантов пересекаются в меньшей степени, чем на рисунке 2.

Общность концептуальных полей может проявляться как в наполненности концептуальных полей, так и в содержании отдельных концептов.

При изучении концептов чата мы считаем необходимым использовать метод концептуального анализа, принимающий во внимание как лингвокультурный, так и когнитивно-прагматический подходы.

Обратимся к сущности концепта *свой*, который является одним из важнейших компонентов организации семиотики чата.

Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова дает следующее определение: «**Свой** – 1. *местоим. притяжат.* Принадлежащий себе, имеющийся у себя, свойственный себе. 2. Собственный, являющийся чьим-н. личным имуществом, достоянием, произведением. 3. Особый, своеобразный, свойственный только чему-н. данному (книжн.). 4. Подходящий, годный, предназначенный для данных обстоятельств, данного случая, данного предмета».

В словаре русского языка под ред. А. П. Евгеньевой предлагается иное определение: «**Свой** – родной или связанный близкими отношениями, совместной работой, общими убеждениями и т.п. *свой дом; свои люди – сочтемся, свой человек, в кругу своих*».

Анализируя концепт *свой*, мы выявили в нем субстанциональные смыслы и оценочные характеристики, образующие своеобразную структуру. В число наиболее важных смыслов концепта *свой* входят «близость», «доверие», «знакомый», «привычка», «веселье».

К оценочным характеристикам относятся *свой* – это хорошо, *свой* – это интересно, *свой* – это весело, *свой* – это уютно.

В чат-коммуникации мы может определить значимые когнитивно-прагматические и семантические составляющие концепта *свой*: интерактивность, актуальность, реализация возможностей, создание «игры» и множественного «Я», условность, языковая антинорма, которая становится нормой при создании круга своих.

Интерактивность. Концептуальное поле одного пользователя взаимодействует с концептуальными полями других пользователей.

Актуальность. Общение в чате существует только «здесь и сейчас» и только пока активен полилог.

Реализация возможностей. Виртуальный мир предоставляет человеку много возможностей для любого рода деятельности.

Создание «игры» и множественного «Я». Возможность осуществление «игры», создание различных образов, персонажей одним пользователем, что объясняется определенными иллюкативными установками коммуниканта чата.

Условность. Чаты условны, т.к. пользователь чата осознает, что события, происходящие в чате, осуществляются по средствам компьютера и существуют только для него в виртуальной реальности. Следовательно, пользователь чувствует психологический комфорт.

Языковая антинорма. Круг своих придерживается как прагматического уровня (поведение, характерное для чат-коммуникации), так и грамматического (употребление узуальных языковых норм). Узус становится нормой для пользователей чата.

Идея «круга своих» предполагает исполнение правил: соблюдение языковой антинормы в чат-коммуникации, использование определенных форм обращения, регулярность встреч. Соблюдение и понимание этих правил ведет к взаимодействию концептуальных полей пользователей и становится признаком языковой компетенции пользователей чата. Тем не менее, формирование концептуальной системы чата является свидетельством закрепления чата как жанра виртуальной коммуникации, его востребованностью в сетевом сообществе. Дальнейшее развитие концептуальной системы чата будет определять его дальнейшую историю в системе жанров Интернета.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Рус. словесность: Антология / Под ред. В. П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – 356 с.
2. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – М.: Языки славян. культуры, 1996. – 280 с.
3. Вежицкая А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке // Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. – М.: Языки славян. культуры, 2005. – С. 474 – 499.
4. Йокояма О. Когнитивная модель дискурса и русский порядок слов. – М.: Языки славян. культуры, 2005. – 424с.
5. Карасик В. И. Модельная личность как лингвокультурный концепт // Филология и культура. Материалы III Междунар. конф. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001. – Ч.2.– С. 98–101.
6. Колесов В. В. Концепт культуры: образ – понятие – символ // Вестн. СПбГУ. –1992. –Сер.2. – Вып. 3. –№16. – С 129–131.
7. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. –М., 1996. – 825 с.
8. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Рус. словесность: Антология. – М.: Изд. центр «Академия», 1997. – С. 280–287.
9. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: Учеб. пособ. – М.: Флинта; Наука, 2004. –296 с.
10. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж, 1999. – 312 с.
11. Слышкин Г. Г. Концептологический анализ институционального дискурса // Филология и культура: Материалы всерос. науч. конф. – М., 2001. – Вып. 1. – С. 34–36.
12. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. – М.: Акад. проект, 2001. – 990 с.
13. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический, культурологический аспекты. – М.: Наука, 1996. – 284 с.
14. Ледаев В. Г. Власть: концептуальный анализ. Режим доступа: <http://www.rusnauka.com/>
15. Фесенко Т. А. Концептуальные системы как контекст употребления и понимания вербальных выражений // Когнитивные аспекты языковой категоризации: Сб. науч. трудов. – Рязань, 2000. – С.141–144.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Наталя Андрианова – аспирант кафедры загального мовознавства та російської мови Горлівського державного педагогічного інституту іноземних мов.

Научные интересы: Интернет-комунікація.